

6.3 Русский язык и межкультурная коммуникация

6.4 Актуальные проблемы литературоведения

УДК 82-3

МОТИВЫ СЕМЕЙНОГО «ЗАХУДАНИЯ» ГОЛОВЛЕВЫХ

Адепбаева Жулдуз Каниевна

zhulduz.adepbaeva@bk.ru

Студент филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Жапанова

Роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1875-1880), приближающийся к своему столетию юбилею до настоящего времени вызывает интерес у исследователей. Известно, что произведение рассматривалось в различных аспектах: жанр, идея, композиция и другие. Не вызывает вопрос тема романа – моральное разложение, моральное оподление и вымирание одного семейства.

Исследование немецкого литературоведа Риккардо Николози «Вырождение: литература и психиатрия в русской литературе XIX века» (2019) свидетельствует о неугасимом интересе наших современников к шедевру М.Е. Салтыкова-Щедрина. Называя роман «первым русским романом о вырождении», он отмечает, что в нем: «... происходит заметное отступление от натуралистической поэтики, проявляющееся в углублении психологии персонажей, начинающих сознавать свою принадлежность к вырождающемуся роду» [1]. И, конечно, солидарен в устоявшемся мнении, что деградация семейства Головлевых имеет исторические корни, являя собой символ разложения целого сословия, потерявшего право быть. Исследователь утверждает, что: «"Захудалый род" Н.С. Лескова – непосредственный претекст романа Салтыкова-Щедрина. ...<...>... лесковский роман обнаруживает повествовательную схему генеалогического «захудания», предвосхищающие некоторые приемы, свойственные и «Господам Головлевым» [1].

В 70-е годы XIX столетия М.Е. Салтыков-Щедрин чувствовал происходившие перемены в социуме, и, испытывая личный внутренний кризис, часто рефлексировал. Безусловно, миропонимание и мировоззрение его в этот непростой период претерпевали определенные изменения, побуждая обратиться к семейным проблемам и отношениям: глубоко волновали смерть матери, разрыв с родными братьями, недопонимание с женой Е.А. Болтиной. «Мысль семейная» будто преломляется на мысль об окружающем его дворянстве и исследование причин гибели этого сословия.

Желание «очиститься», освободиться от того морального гнета, который чувствовал лично писатель, было характерно для большинства дворянских семей и это отображается в очерках о господах Головлевых. «Обезображенные отношения» становятся центром внимания в романе, приводя к «захуданию» семьи. Неслучайно автор связывает названия пяти из семи глав с семейными отношениями: «Семейный суд», «По-родственному», «Семейные итоги», «Племяннушка», «Недозволенные семейные радости».

Если обратиться к толковому «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, то слово «захудалый» [2, с. 195] означает: 1. Слабый, истощенный, хилый (о животных). 2. Обедневший, обнищавший, разорившийся. 3. Пришедший в запустение, обветшавший. 4. Плохой, скверный. Необходимо заметить, что три значения слова, за исключением первого, реализованы в романе

М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». К примеру, Степан Владимырьч, старший сын Арины Петровны и Владимира Михайлыча Головлевых, представляет из себя бестолкового человека, который дважды растерял «родительское благословение» и не доучился в университете. С первых страниц перед нами предстает не благородный муж из дворянской семьи, а нечёсанный разгильдяй: *«Это – чрезмерно длинный, нечесанный, почти невымытый малый... <...> ... волосы на голове и бороде растрепанные... <...>. На нем ветхая и совершенно затасканная серая ополченка, галуны с которой содраны и проданы на выжигу; на ногах – стоптанные, порыжелые и заплатаанные сапоги навывпуск; из-за распахнутой ополченки виднеется рубашка, почти черная, словно вымазанная сажей – рубашка»* [3, с. 24]. Экспозиционный портрет Степана не позволяет увидеть в нем представителя дворянского сословия, трудившегося чиновником в Петербурге и Москве. Обычно данный прием способствует, в том числе, и определению представителя конкретного социального слоя. Внешний вид его указывал на нечто обветшавшее и небрежное, пустившееся на самотек, как, впрочем, вся его жизнь.

Далее автор описывает праздный и пустой образ жизни своего героя, который приведет его к неминуемой гибели: *«Сегодня, брат, надо ночью штоф припасти... <...>... и с этих пор он аккуратно каждую ночь напивался. В девять часов, когда в конторе гасили свет и люди расходились по своим логовищам, он ставил на стол припасенный штоф с водкой и ломоть черного хлеба, густо посыпанный солью. Не сразу приступал он к водке, а словно подкрадывался к ней.... Первые рюмки он выпивал с прибаутками, сладострастно всасывая в себя жгучую влагу; но мало-помалу биение сердца учащалось, голова загоралась – и язык начинал бормотать что-то несвязное»* [3, с. 56]. «Испорченный человек» Степан Владимырьч вынужден был жить в ненавистном Головлеве в доме родителей как прислуга. К «захуданию» салтыковский герой шел, оставив за плечами обучение в гимназии и университете, поддержку «по сту рублей ассигнациями в месяц» от матушки, службу в Москве и Петербурге. Она «выбросила сыну кусок», свидетельство «родительского благословения», купив дом в Москве, который позже продали за долги. Деградировавший морально Степка-балбес начинает побираться, ходить по зажиточным крестьянам матери, жившим в Москве своим хозяйством. Сорокалетний мужчина не брезговал у кого пообедать, где-то выпросить четвертку табаку, а у кого по мелочи занять. В маленькой грязной комнатке, выделенной Ариной Петровной в старом халате отца доживал свой срок он.

Следующим примером, приведшего семью Головлевых к «захудалости», служит образ Порфирия Владимыряча, среднего сына семейства. Если в первых пяти главах перед нами предстает образ зажиточного, ухоженного дворянина с чином офицера «в чистом белье, словно приготовленный к чему-то торжественному» [3, с. 151], то в двух последних главах мы видим уже не столь опрятного человека: *«Порфирий Владимырьч сидел в засаленном халате, из которого местами выбивалась уж вата; он был бледен, нечесан, оброс какой-то щетиной вместо бороды»* [3, с. 264]. Но не только внешность характеризует его «захудалость», но и поведение, речи и отношения к другим людям. Скверность его характера проявлялась в показушной любви к близким, но так каковой любви и не было. Лукавый и расчетливый, с самого детства он умел приласкаться к матери: *«С младенческих лет любил он приласкаться к милому другу маменьке, украдкой поцеловать ее в плечико, а иногда и слегка понаушничать»* [3, с. 15]. А после смерти матери обрадовался оставленному наследству: *«Иудушка остался очень доволен, что ему не привелось даже покривить душой, объявляя себя единственным законным наследником оставшегося после матери имущества»* [3, с. 167]. Его известность под следующими прозвищами – Иудушка, кровопиушка и откровенный мальчик были очень красноречивы, являя собой яркий пример и физической, и нравственной «захудалости».

Аннинька Головлева, осиротевшая внучка богатой Арины Петровны. Автор сообщает, что ее мать Анна Владимировна, по «классификации» бабушки, относилась к постылым. Она умерла, оставив двух дочерей – Анниньку и Любиньку. Как и брат Степка-балбес получила «выброшенный кусок». Как и матушка в свое время девочки-близнецы вырвались из Погореловки. Но их ждала не самая лучшая жизнь, которую не хотели замечать до определенного момента.

Первые годы жизни в роли артистки изменили Анну в лучшую сторону. В течение короткой артистической карьеры Аннинька значительно выровнялась. Она не была уже прежней наивной и несколько вялой девушкой, позволявшей в Дубровине и в Погорелке, неуклюже покачиваясь попевать и ходить из комнаты в комнату, словно не зная, где найти себе место. Автор детально описывает ее портрет: *«Нет, это была девица вполне определившаяся, с резкими и даже развязными манерами, по первому взгляду на которую можно было без ошибки заключить, что она за словом в карман не полезет. Перед ним явилась рослая и статная женщина с красивым румяным лицом, с высокою, хорошо развитою грудью, с серыми глазами навывкате и с отличнейшей пепельной косой, которая тяжело опускалась на затылок, – женщина, которая, по-видимому, проникнута была сознанием, что-она-то и есть та самая «Прекрасная Елена», по которой суждено вздыхать господам офицерам»* [3, с. 170]. И несмотря на то, что ее окружала грязная театральная жизнь оставаться в Головлево у дяди ей не захотелось. Положение того, что она дворянка дало ей надежду на лучшую жизнь, но как бы она не старалась, ее ждало только жалкое существование актрисы-провинциалки: *«Аннинька отправилась в ту пору из Головлева прямо в Москву и начала хлопотать, чтоб ее и сестру приняли на казенную сцену. С этой целью она обращалась и к татап, директорисе института, в котором она воспитывалась, и к некоторым институтским товаркам. Но везде ее приняли как-то странно...*

Одним словом, ее попытки утвердиться в Москве так и остались попытками» [3, с. 283]. Дальнейшая богемная жизнь актрисе-провинциалке не сулила благоприятной кончины. Ее воспринимали лишь исключительно как кралю или красивую куколку. Для богатых мужчин она становится просто содержанкой, но самолюбие тешило то, что находилась она в особенном, избранном обществе. Работая актрисами, сестрицы Аннинька и Любинька ведут жизнь словно в «помойной яме», ведя непристойной образ жизни. Не чужд был пьяный угар: *«Однажды Аннинька приняла из рук своего возлюбленного рюмку, наполненную зеленой жидкостью, и разом опрокинула ее в горло... <...>... целый год длился этот пьяный угар... <...>... Аннинька, побывавши в школе Кукишева, приучилась пить»* [3, с. 294]. В конце-концов, нищета, поиск способов и средств к существованию, невозможность вырваться из разврата, приводят ее в Головлево к Иудушке «умирать в тепле». В одном из последних портретных характеристик проскальзывают толика жалости и укора писателя к своей несчастной героине: *«Это была не та красивая, бойкая и кипящая молодостью девушка, с румяным лицом, серыми глазами навывкате, с высокою грудью и тяжелой пепельной косой на голове, которая приезжала сюда вскоре после смерти Арины Петровны, а какое-то слабое, тщедушное существо с впалой грудью, вдавленными щеками, с нездоровым румянцем, с вялыми телодвижениями, существо сутулое, почти сгорбленное. Даже великолепная ее коса выглядела как-то мизерно, и только глаза, вследствие общей худобы лица, казались еще больше, нежели прежде, и горели лихорадочным блеском»* [3, с. 280]. Болезнь, воспоминания о театре и пьянство привели ее к гибели. Таким образом, Анна Головлева так и не почувствовала жизнь барышни.

Таким образом, на примере трех персонажей, мы продемонстрировали этапы «захудания» семейства Головлевых. В романе претерпевают нравственное падение два поколения дворянского рода.

Список использованных источников

1. Николози Р. Вырождение: литература и психиатрия в русской культуре конца XIX века. М.: НЛО, 2019. С. 509.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. С. 797.
3. Салтыков-Щедрин М.Е.. Господа Головлевы. Сказки/М. Салтыков-Щедрин. – М., ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 412 // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://ilibrary.ru/text/2173/index.html>
4. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2004. С. 404.

УДК 82-3

МИФОЛОГЕМА АДА И РАЯ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ОБЩАГА-НА-КРОВИ»

Бальдикова Алтынай Нурлановна

altynaibaldikova@gmail.com

Студент филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Жапанова

Роман «Общага-на-Крови» А. Иванова вышел в свет в 2006 году и удостоился премии «Национальный бестселлер». Известно, что рукопись будущего произведения была сделана еще 1992 году, и является первым профессиональным опытом молодого на тот момент писателя (22 года).

Все действия сосредоточены в одном месте – студенческом доме. Компания друзей, состоящая из Отличника, Вани, Игоря, Лёли и Нели проводят большую часть своего времени за философскими разговорами, гулянками и любовными разногласиями, о жизни за пределами общаги речи не идет. Учебное заведение, экзамены и прочая атрибутика академической жизни упоминаются вскользь, в сюжете акцент сделан на бытовых происшествиях и личных трагедиях. Можно предположить, что отсутствие названия университета, к которому принадлежит общежитие символизирует массовость и широкую распространенность происходящих в романе событий (по аналогии с вымышленным топонимом «город N»). На это у А. Иванова есть свое объяснение: «Общага построена очень театралью. То есть в ней соблюдается единство места, времени и действия. Все происходит в течение нескольких дней, в одних и тех же помещениях.» – таким образом утверждение, что «общага-на-крови» это обобщенный образ заведения с царящими в них аморальными порядками является верным. Общага как микросоциальное государство, наделена чертами мироздания – в ней есть иерархия, законы, взыскания, его жители – это студенты, и они вынуждены морально опускаться и истязать себя во избежание выселения. Замкнутость пространства наталкивает на мысль, что им условно заменяется наша действительность, но с ярко выраженными социальными, культурными аспектами жизни. Яркими такими перегибами всегда были устройства мифологических миров – царство мертвых, чистилище, Эдем, Голгофа и др. [3, с. 40]. Условный рай – это всегда освобождение от мирских тягот, чувство бесконечного счастья; условный ад – заключение, вечные муки.

Так называемая «общага-на-крови» репрезентует модернизированную часть преисподнии. Развернутое описание внутреннего устройства дается нам глазами Отличника: «...нужная дверь выводит к узкому коридорчику...за ним коварный высокий порог, о который спотыкаются слишком робкие и слишком наглые», «вестибюль выглядит как тронный зал...здесь сходятся все ниточки от всех марионеток, рассыпанных по этажам» [2, с. 61-62] – описание призвано